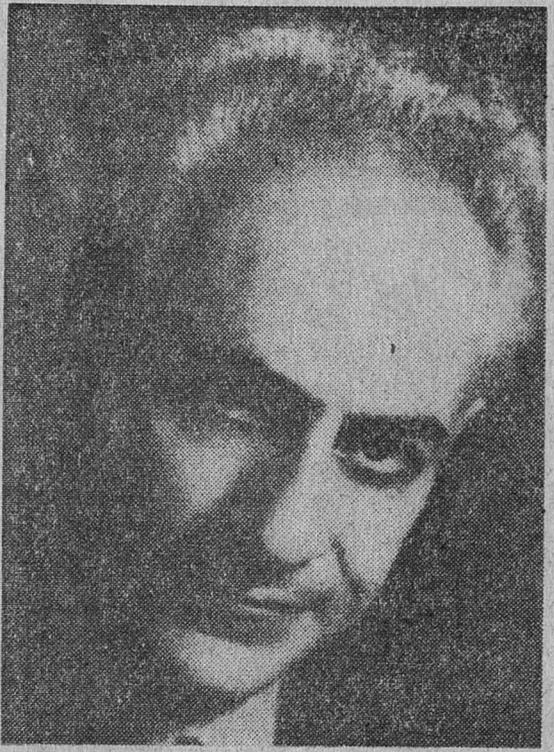


МНОГОГРАННЫЙ ТАЛАНТ

К 60-летию Рубена Заряна



определяется плодотворность деятельности человека, где бы он ни работал, то или иное отношение к нему окружающей среды, и, наконец, его общественный вес.

Помню, как красивый, обаятельный молодой человек в поисках профессии то читал со сцены монологи классических героев, то становился хорошим рассказчиком, то в литературных кружках выступал критиком. Еще тогда его заметки и статьи отличались вкусом и хорошим языком. Но никто из нас, даже по достоинству оценивая все грани таланта Заряна, все-

годня этому человеку с седой пышной шевелюрой ни на минуту не изменяют артистичность, захватывающие ораторские интонации, чувство зрителя, беллетристичность слога. И все это идет из прошлого...

Вот у меня на полках книги, выпущенные Армгизом в 1938—1947 гг. После Егише Чаренца отдел художественной литературы издательства в течение 10 лет возглавлял Рубен Зарян. До сих пор можно любоваться оформлением книг, изданных в те трудные годы, когда общая культура полиграфии была гораздо ниже, чем сейчас.

Тем не менее много книг и по внешнему виду принесли радость читателю, развивали его вкус. Зарян стал достойным наследником книгоиздателя Чаренца, который относился удивительно чутко и требовательно к выпускаемой книге... Но не только этот отрезок жизни Р. Заряна должен стать предметом взволнованного разговора. Как он умел зажигать писателей своими идеями! Как внимательно относился к их труду, невзирая на то, маститый ли это писатель или новичок, делающий свои первые шаги в литературе.

Зарян был одним из первых абовяноведов, составителем и лучшим

комментатором собрания сочинений Нар-Доса, а позже и Габриела Сундукяна. Мы узнали Рубена Заряна как вдумчивого, смелого литературоведа. Первое издание в советское время абовяновского «Нахашавиха» с обширным научным предисловием и комментариями стало своего рода открытием, большим событием в литературной жизни Армении.

Поиски, заинтересованность ко всему тому, что относилось к родной культуре, всегда сопутствовали деятельности Рубена Заряна, даже тогда (а это бывало нередко), когда болезнь приковывала его к постели.

В жизни Заряна театр, видно, всегда занимал свой укромный уголок. У него всегда был большой круг друзей из артистов и театральных деятелей. Когда на большой дискуссии по поводу постановки «Гамлета» в театре им. Сундукяна с большим, глубоким анализом спектакля и исполнителей выступил Зарян, по-настоящему разгорелись страсти. Для многих этот театроведческий дар Заряна стал настоящим откровением. Возражали и возражали, спорили и делали комплименты. Мне думается, с того дня и начался театр и Шекспир Заряна. Может быть, театр привлек

его, очаровал своей живостью, рабочей обстановкой больше, чем литературоведение, а, может быть, потому, что как-то, по-иному, но все же сбывалась его юношеская мечта стать артистом.

Трудно было сразу и бесповоротно отрешиться от литературы, которой отдал он много энергии и лет. И все же театр взял верх. Все чаще и чаще мы читали интересные, профессиональные статьи и рецензии Р. Заряна. Хороший рассказчик не покидает Заряна и в его статьях. Он остается артистом и оратором в устных выступлениях. Он умеет без больших усилий приковать к себе внимание аудитории, мысль, красноречие, обаяние — все есть в его речах.

Бурная деятельность Рубена Заряна в эти последние годы у всех на виду. На армянском и русском языках были изданы обширные труды об Адамяне и Сирануиш. Его усилиями тема «Шекспир и армянский театр» вышла за пределы республики и была выслушана авторитетными аудиториями России и Запада. Особенность этих трудов не только в их исследовательской глубине и убедительности, но и в раскрытии человеческих характеров гениальных деятелей армянской сцены. По моему

убеждению, современный научный труд не может обойтись без умения рассказывать просто, интересно и эмоционально, чтобы заставить читателя полностью представить себе «образы» исследуемых «героев».

Институт искусств АН Армении в короткий промежуток времени превратился в авторитетное научное учреждение. Усилиями его директора Р. Заряна создан армянский шекспировский центр: изданы два периодических внушительных сборника «Шекспиракан», из всех стран мира собрано до трех тысяч томов шекспировских изданий. Благодаря большим связям института продолжают поступать книги, не только касающиеся Шекспира, но труды о живописи, архитектуре, театре.

Возраст ничего не значит для тружеников, похожих на Заряна. Все решает преданность своему делу, спокойный, пылкий ум, талант, задушевность и человечность — качества, которые отличают Рубена Заряна, за которые и любят его многие поколения студентов, коллеги, товарищи и друзья.

Профессор, доктор наук, заслуженный деятель искусств — эти степени и звания для шестидесятилетнего человека являются признаками всеобщего признания и чести.

А. АРАКСМАЯН.

В этот волнующий день хочется хотя бы частично обрисовать черты беспокойного характера Рубена Заряна, очень тонкого и глубокого, по-юношески непосредственного и пылкого.

Беспокойный характер! На мой взгляд, это самое ценное человеческое качество. Таким характером

таки не думал тогда, что Рубен преуспешен почти во всех жанрах. Забегая вперед, хочу отметить, что эти его поиски не прошли бесследно. У многих побочные профессии потом отмежевываются, бесследно исчезают упоения молодости, забываются даже сами поиски в той или иной области. Между тем даже се-